

ВЛИЯНИЕ «ПОВОРОТА К ПЕРЕЖИВАНИЮ» НА ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ЭСТЕТИКИ, ИЛИ КАК ЭСТЕТИК СТАЛО МНОГО

ЕКАТЕРИНА БРОННИКОВА, ПОЛИНА КАМЕНЕЦКАЯ

Екатерина Бронникова – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: kat14072001@gmail.com

Полина Каменецкая – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: kameneckaapolina68@gmail.com

В современном мире слово эстетика перестало функционировать исключительно в академическом сообществе и более прочно укоренилось в обывательском словаре. Раньше ограничение этого понятия было связано в основном с тем, что его использовали преимущественно для аналитики красоты и красивого. Однако наша гипотеза состоит в том, что в недавнее время оно получило дополнительный нюанс значения, связанный с пониманием эстетики не только в связи с чувственным опытом, но и в контексте идентичности. Сегодня эстетика предоставляет возможность конструирования и трансляции своего способа быть. Именно поэтому она становится в большей мере практикой, так как является основополагающей для существования в обществе. Такое понимание эстетики все еще можно назвать отклонением от академического дискурса. Однако повсеместное использование термина именно в таком значении свидетельствует об определенных изменениях в статусе эстетического опыта, что и представляет собой предмет исследования данной статьи. Человек становится

не просто тем, кто способен получать эстетический опыт, но и тем, кто может его непосредственно производить. Я начинаю себя переживать как эстетический опыт. Это можно назвать частным свидетельством перехода к «обществу переживания»: важным становится не сам объект, но получаемый опыт столкновения с ним. Только в данном случае имеет смысл говорить об интериоризации этого поворота, ведь объектом становлюсь я сам. По мере жизни, находясь в процессе постоянной трансформации, каждый из нас стремится занять свое место в системе «эстетик»: либо примыкая к уже существующим группам, либо создавая свою собственную.

Ключевые слова: идентичность, «поворот к переживанию», эстетический опыт

THE INFLUENCE OF THE “TURN TO EXPERIENCE” ON POPULIZATION OF THE USE OF THE NOTION OF AESTHETICS, OR HOW AESTHETICS HAS BEGUN TO BE USED IN PLURAL FORM

Bronnikova Catherine

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: kat14072001@gmail.com

Kamenetskaya Polina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: kameneckaapolina68@gmail.com

In the modern world, the word aesthetics ceased to function predominantly in the academic community and became more firmly rooted in the common vocabulary. Previously, the limitation of this concept was mainly due to the fact that it was used mainly for the analytics of beauty. However, our hypothesis is that it has recently acquired an additional nuance of meaning that is related to understanding aesthetics not only due to sensory experience, but also in the context of identity. Aesthetics now, however loud and pretentious it may sound, is a way to be, design and broadcast yourself. That is why it is becoming more of a practice, as it is fundamental to my existence in society. Such an understanding of aesthetics can still be called a deviation from academic discourse.

However, the widespread use of the term in this sense indicates a certain change in the status of aesthetic experience, which is the subject of the article. People become not just those who are able to receive aesthetic experience, but also those who can directly produce it. I start to experience myself in an aesthetic sense. This can be called evidence of the transition to a «society of experience»: it is not the object itself that becomes important, but the experience gained with it. Only in this case it makes sense to talk about the interiorization of this turn, because the object becomes myself. As we live, being in the process of constant transformation, each of us strives to take his place in the system of «aesthetics»: either joining the already existing groups, or creating his or her own.

Key words: identity, «turn to the experience», aesthetic experience.

Эстетика – это и есть я.¹

Понятие эстетика, первоначально относящееся к сфере чувственного опыта, со временем перестало функционировать исключительно в академическом дискурсе и более прочно укоренилось в обыденном словаре. Этот феномен неизбежно оказывается связанным с недостатком в значении, однако представляет собой исследовательский интерес. Практика обращения к общеупотребительному контексту позволяет обратить внимание на те изменения, которые происходят с эстетическим опытом. В современной ситуации, которую мы анализируем в данной статье, недостаток в значении может выступать как прибавка к смыслу. Также стоит добавить, что описываемое изменение характерно не только для русского контекста и имеет международные масштабы. Однако мы остановимся на самом понятном для нас, как минимум с точки зрения языка.

Раньше ограничение понятия эстетики было связано с тем, что его использовали преимущественно для аналитики красоты и красивого. Так, «эстетичный» по значению приравнивается к «красивый». Необходимо отметить, что такое понимание подкреплялось и толковыми словарями. К примеру, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова гласит, что «ЭСТЕТИЧНЫЙ [тэ], ая, ое; -чен, чна, чно (книжн.). 1. Изящный, красивый. *Далеко не эстетичное зрелище.*

¹ Отсылка к фразе французского короля Людовика XIV «Государство и есть я».

Это зрелище мало эстетично. 2. Проникнутый эстетизмом. Его подход слишком эстетичен» (Dictionary of Russian Language in 4 Volumes). Если же человек, не знакомый с философией Баумгартена или Канта, решит обратиться к самому доступному источнику, в сжатом виде представляющим большой объем информации, то есть Википедии, то обнаружит, что «Эстéтика (нем. Ästhetik, от др. -греч. αἴσθησις – «чувство, чувственное восприятие») – философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, об искусстве как особой форме общественно-го сознания». (“Aesthetics”, 2023)

Безусловно, такое употребление понятия эстетика не захватывает область, связанную с чувственным познанием и опытом. Однако оно дает понимание, откуда берется начало того процесса, который имеет продолжение в современном обществе. Можно сказать, что тенденция к достижению тотального принятия связана с тем, в каком контексте сейчас фигурирует слово эстетика. Ситуация со сведением обширной области к аналитике красивого, прекрасного и других категорий находит отражение в дискурсе, включающим в себя темы идентичности и то, что мы называем эстетиками (не люди-эстетики, а эстетика во множественном числе). Ведь кто-то может отнести эстетику *goblin core* в сферу безобразного или отвратительного, но включение самого понятия в общее употребление как раз позволяет работать с негативными коннотациями и переосмыслять красоту как таковую.

В недавнее время понятие эстетика получило дополнительный нюанс значения, связанный с употреблением его не только в связи с чувственным опытом, но и в контексте идентичности. Эстетика сейчас, как бы громко и претенциозно это ни звучало, – это способ быть, конструировать и транслировать свою самость. Необходимо еще раз подчеркнуть, что речь идет именно об общеупотребительном использовании слова. Сегодня оно фигурирует в области описания характеристик человека или группы людей. Приведем некоторые примеры данного явления. В различных социальных сетях, таких как YouTube, Pinterest, TikTok или ВКонтакте, активно проблематизируется вопрос наличия определенной эстетики у отдельно

взятой личности. Кроме того, можно найти немало количество видео и тестов, с помощью которых можно попробовать маркировать себя как представителя той или иной эстетики. Авторы таких видео предлагают сделать выбор между cottage core, light/dark academia, e-girl/e-boy, old money, инди и многими другими вариантами. Чтобы причислить себя к той или иной эстетике, нужно учитывать множество аспектов: то, как ты выглядишь, как себя подаешь, какую музыку слушаешь и т. д. Наклон почерка, список любимых кофеен, оформление аватарки в соцсетях, цвет чернил в шариковой ручке, – все это играет роль в процессе определения.

На первый взгляд описываемый нами феномен кажется совпадающим с сомаэстетикой Ричарда Шустермана, однако он подразумевает более расширенные практики, связанные не только с телесностью и презентацией. Основная идея Шустермана заключается в том, что не нужно мыслить тело как антоним духа, то есть греховное и непременно лежащее в области насилия. Американский философ пишет о способах, с помощью которых можно придать телу большую ясность и восприимчивость, а также познать все его измерения. Важным элементом в его системе является практика. Шустерман обращает внимание на «огромное количество прагматических дисциплин, в которых содержались рекомендации по улучшению опыта обращения с телом: диеты, пирсинг, художественная татуировка, танцы и боевые искусства, йога, массаж, аэробика, бодибилдинг, различные эротические искусства (включая садомазохизм) и такие современные психосоматические терапии как Александер-техника, метод Фельденкрайза, биоэнергетика, рофлинг (смехотерапия)¹». (Shusterman, 2012, 392)

Необходимо отметить, что прагматическая сомаэстетика направлена на достижения лучшего состояния в телесной практике. Безусловно, в концепции Шустермана есть место и внутреннему состоянию человека, однако в итоге оно находит свое выражение в том, что он называет соматическим стилем

¹ В тексте перевода есть ошибка, и, к сожалению, никакой рофлинг терапии на данный момент не существует. Имеется в виду рольфинг.

(Shusterman, 2011, 148), то есть внешними проявлениями. В такой философской системе, к примеру, то, что человек делает себе пирсинг, объясняется тем, что он хочет определенным образом изменить свое тело, после чего оно будет воспринимать мир и восприниматься окружающими каким-то иным образом. Именно это изменение чувственности и интересует Шустермана. Таким образом, американский философ предлагает различные телесные практики в том числе для того, чтобы изменять свой эстетический опыт, в то время как те опыты, которые мы хотим описать не всегда это предполагают. Речь идет не о телесности и том, какое влияние оказывает различные ее модификации, но о более масштабном процессе, который затрагивает, в том числе, невыразимые в визуальном образе аспекты. Условный эмо носит челку не для того, чтобы специфическим образом повлиять на собственную чувственность, а чтобы быть включенным в определенную группу людей в соответствии с восприятием самого себя.

Именно поэтому эстетика в *широких кругах* становится в большей мере практикой: она является основополагающей для моего существования в обществе. Такое понимание эстетики все еще можно назвать отклонением от академического дискурса. *Тем более, что другое понимание эстетического как прекрасного так же релевантно для сегодняшнего дня.* Это могло бы послужить причиной отказа от нашего исследовательского жеста, однако повсеместное использование термина именно в таком значении (практическом) свидетельствует об определенных изменениях в статусе эстетического опыта, что и представляет собой теоретический и практический интерес.

В итоге, ситуация, сложившаяся в современном обществе, в отношении эстетики представляет собой следующее: это понятие употребляется для того, чтобы вписывать свою идентичность в единую систему. Эстетика сегодня напрямую связана не только с тем, как человек познает мир и какой чувственный опыт получает от столкновения с теми или иными объектами, но и с попыткой найти себя и быть принятым группой. Здесь может возникнуть ощущение, что описываемый феномен полностью совпадает с понятием субкультуры, но это

не совсем так. Дело в том, что для анализа представителей субкультур важно учитывать отличие от культуры большинства и во многих случаях даже противодействие этой культуре. Так, оказывается, что принадлежность к той или иной группе культуры «меньшинства» характеризует далеко не всех людей. В свою очередь, определенная эстетика (в том значении, которое мы используем в данной статье) есть у всех. Она не обязательно подразумевает принципиальную отличность и обособление от массовой культуры и в некоторых случаях может быть довольно нейтральной. Например, soft эстетика определяется предпочтением оттенков пастельных тонов, любовью к поэзии, повседневным стилем в одежде и т. п.

Таким образом, получается, что наличие эстетики в современном мире охватывает гораздо более широкие слои населения, нежели принадлежность к определенной субкультуре в прошлом. Важно упомянуть, что и понятие эстетического опыта в таком случае приобретает несколько иной характер: люди включаются в систему переживания других и самих себя (вспоминаем про существование тестов, определяющих твою эстетику) как многочисленные опыты, которые трансформируются по мере того, как ты конструируешь свою идентичность. Конструирование в данном случае предстает как элемент игры: есть множество кубиков, соотносящихся со вкусом в одежде, музыке, еде, макияже и т. д., из которых человек составляет пирамидку, то есть свою идентичность.

Так, человек становится тем, кто способен и получать, и производить эстетический опыт одновременно. Я начинаю переживать себя как эстетический опыт. Такая экстенсификация опыта, когда различные мои проявления являются поводом для вынесения оценивающего эстетического суждения, и моя способность выносить такие суждения относительно себя самого, можно назвать частным свидетельством «поворота к переживанию»: важным становится не сам объект, но получаемый опыт столкновения с ним. Только в данном случае имеет смысл говорить об интериоризации этого поворота, ведь объектом становлюсь я сам. О самом себе можно говорить как о множественном опыте, находящемся в состоянии постоянных изменений: по мере жизни у нас меняются предпочтения,

представления о собственной личности и мнение насчет того, как наилучшим образом презентовать себя окружающим. На каждом из временных этапов то переживание, которое мы испытываем в собственном отношении, отлично от предыдущего и последующего.

Считаем нужным пояснить, что имеем в виду, когда говорим об очередном повороте, и чем он отличается от всех предыдущих. Появлению этого термина мы обязаны Дороте фон Хантельманн. (Hantelmann, 2014) Свою концепцию она разрабатывает на основе идеи «общества переживания», выдвинутой Герхардом Шульце. Не вдаваясь в прочие социально-экономические детали, «общество переживаний» подводит нас к тому, что сейчас люди готовы платить не за определенные продукты и их свойства, но за получаемый ими опыт. Поэтому фанаты аниме покупают кошко-шапку не потому, что она хорошо греет или качественно сшита, но потому что этот головной убор похож на одежду из аниме – милую и мультяшную. Сам Шульце приводит пример с Гелентвагеном. Несмотря на то, что в Германии хорошие дороги, люди не перестают покупать внедорожники, так как эти машины удовлетворяют их восприятие самих себя. При этом эти переживания все еще остаются очень субъективными. То есть если одному человеку понравится книга, и он назовет ее захватывающей, то другой может совершенно по-иному ее оценить, не получив ожидаемых *впечатлений*.

В поле искусства Хантельманн также предлагает говорить о «повороте к переживанию». (Hantelmann, 2014) Связано это оказывается с тем, что происходят трансформации в опыте зрителя. Артем Радеев в главе «Поворот к переживанию»: вот, новый поворот, что он нам несет» разбирает эти изменения в поле кино-теории, но они кажутся релевантными относительно искусства в целом. (Radeev, 2019) Когда кино появляется, различные теоретики пытаются дать ему определенную дефиницию. Но в этой процедуре опускается большое количество различных важных характеристик, что приводит к практике идентификации. Так, нечто можно назвать кино, если оно соответствует определенным критериям, то есть стали оцениваться свойства объекта. Сейчас же зритель стал

достаточно «насмотренным», чтобы перевести фокус внимания на свой собственный опыт, то есть пришло время экспериментации. Во время просмотра фильма я прибегаю к собственной «опытности», обращая внимание на личное переживание и то, как оно резонирует в целом с моим предыдущими представлениями о кино. Таким образом, опытность имеет свойство накапливаться. В каком-то смысле, когда у человека появляется любимый режиссер, он начинает любить не столько сами фильмы, сколько свое к ним отношение.

Эстетический опыт, который предполагает некоторую реакцию, становится принципиальным в контексте «общества переживания». Выбирая те или иные предметы, люди руководствуются именно своими впечатлениями, а значит эстетический опыт становится повсеместным. Хотя Хантельманн пишет об искусстве, мы хотим расширить это понятие и применить его к более общим вещам. Наша опытность и субъективное движение к получению чувственного опыта служат своего рода ориентиром в различных эстетиках. Это основание кажется достаточным, чтобы не рассматривать нашу тему в социологическом, антропологическом, культурологическом аспекте и обращаться к понятию субкультуры. В этом отношении, мы намеренно отказались от использования понятия субкультуры, так как оно не несет в себе этого очевидного эмоционального измерения. Люди объединяются не по принципу общих убеждений и ценностей. Решающим фактором становится возможность разделить именно общий эстетический опыт.

Еще более радикальной становится идея, когда поворот к переживанию интериоризируется. Помимо того, что благодаря опытности я имею возможность встроиться в то или иное сообщество, я могу еще и создать свою собственную эстетику. И поскольку мы находимся уже в системе отношений, то пытаемся себя либо вписать в уже существующую группу, либо представить собой собственную эстетику. Не сам я в центре внимания, а то поле взаимодействия меня с другими. Тут важно, как ты разговариваешь, какие у тебя интересы и вообще весь тот спектр эмоций, который ты можешь дать другим. Мы, отталкиваясь от эстетики того или иного человека, можем понять, что он любит и т. д. Например, в рамках этого текста

порой становится ясно, кто из нас писал какую его часть. Исходя из интонации, выбора слов, стиля формулировок складывается некоторое представление о наших эстетиках. И эти представления затем начинают расширяться, когда оказывается, что одна из нас предпочитает пить холодный чай, а другая – практически кипятком. Присущие нам проявления в самых разных сферах связываются в единую, неповторимую и уникальную эстетику.

Финальный поворот связан с тем, что человек может проявить свою эстетику и переживаться как эстетический опыт не только другими людьми, но и самим собой. Так, на первый план выходит мой опыт, который я непрерывно проживаю и с которым стремлюсь быть конгруэнтным. Различные моменты, связанные с, казалось бы, повседневными выборами начинают приобретать решающее значение, ведь важным становится абсолютно все, с чем мне предстоит взаимодействовать. Здесь стоит отметить, что конструирование собственной эстетики происходит изнутри. То есть это не рациональный жест, когда необходимо заранее решить, какой в итоге будет эстетика. Наоборот, опираясь на свой чувственный опыт, на свои личные переживания и предпочтения, каждый формирует собственную эстетику. Внимание к чувственному опыту, конвертирующееся в опытность, позволяет в какой-то момент оценить, насколько те или иные предметы, события, явления отвечают своей эстетике. Так, я переживаю сам себя как опыт, потому что это необходимое условие возникновения персональной эстетики как таковой.

Таким образом, популяризация понятие эстетики и употребление его не только для разговора о прекрасном, но и в контексте принадлежности сообществу, становится маркером изменения в статусе эстетического опыта. В ситуации «поворота к переживанию» именно чувственный опыт выходит на первый план, определяя все остальные. Он становится основой для самоопределения и базовой необходимостью для построения социальных взаимодействий. Тяжело сказать, являются ли эти изменения в использовании понятия фундаментальными, однако же они точно отражают современное положение дел. Возможно, эстетика в описанном нами значении так и останется просто приметой времени или же, наоборот, надолго закрепится в языке.

REFERENCES

- Aesthetics. (2023, October 2). In *Wikipedia*. Retrieved from <https://en.wikipedia.org/wiki/Aesthetics>
- Dictionary of Russian Language in 4 Volumes*. The Fundamental Digital Library of Russian Literature and Folklore. Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/30/us4e3405.htm?cmd=0&istext=1>
- Radeev, A. E. (2020). "Experiential Turn": There is a New Turn, What's it Bringing on? In A. E. Radeev, N. M. Savchenkova (Eds.), *Cinematic Experience: History, Theory, Practice* (pp. 15-31). Saint Petersburg: Poryadok Slova. (In Russian)
- Shusterman, R. (2011). Somatic Style. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 69(2), 147-159.
- Shusterman, R. (2012). *Pragmatist Aesthetics: Living Beauty, Rethinking Art* (M. Kukartseva, N. Sokolova, V. Volkova, Trans.). Rus. Ed. Moscow: "Kanon+" ROOI "Reabilitacia". (In Russian)
- von Hantelmann, D. (2014). The Experiential Turn. In Elizabeth Carpenter (Ed.), *Living Collections Catalogue, 1*. Minneapolis: Walker Art Center. Retrieved from <http://walkerart.org/collections/publications/performativity/experiential-turn>.